

АЛЕКС
ЧИЖОВСКИЙ

ИНЖЕНЕР
С ЗЕМЛИ

ИНЖЕНЕР С ЗЕМЛИ
НАЕМНИК С ЗЕМЛИ
КАПИТАН С ЗЕМЛИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ч-59

Серия «БФ-коллекция»

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Чижовский, Алекс

Ч-59 Инженер с Земли: Инженер с Земли. Наемник с Земли. Капитан с Земли : сборник / Алекс Чижовский. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2019. — 848 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-116538-3

Ты уже знаешь, что будет завтра и даже через год. Скучная жизнь, бессмысленная работа, бесконечное движение по кругу. Тебе выпал шанс все изменить. Добро пожаловать в большой космос! Космические империи, инопланетяне, могущественные древние цивилизации. Гигантские звездолеты, странные ритуалы и обычаи. Космические битвы и загадочные артефакты. Сначала предстоит просто выжить и освоиться. Затем перед тобой будут открыты все дороги — выбирай любую! Решил стать востребованным специалистом-инженером? Не удивляйся, что этот путь приведет в команду космических авантюристов. И кто знает, может быть тебе суждено стать капитаном собственного корабля?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-116538-3

© Алекс Чижовский, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ИНЖЕНЕР С ЗЕМЛИ

Рейдер-носитель «Дагор», принадлежащий корпорации «Хиван», только что вышел из гиперпрыжка и, тяжело разгоняясь в сторону тусклой красной звезды — центра системы, приступил к сбросу своих вспомогательных кораблей. Первыми из дока выскочили четыре малых разведчика «Чисай» и, развернув модули антенн, разлетелись в разные стороны. Три звена, по шесть машин, тяжелых истребителей серии «Кавс» широким фронтом заняли позиции в авангарде формирующегося флота. Последними из ниш в корпусе рейдера-носителя вышли два легких крейсера типа «Туват», ошестинившиеся многоствольными турелями ближней обороны.

Целью экспедиции являлась система СВР-12.24.8 в буферной зоне. Источник нехарактерного излучения, зафиксированный пограничными станциями, с высокой вероятностью предполагал наличие червоточины в системе. Самоубийством маршрут выглядел только для тех, кто не знал технических характеристик «Дагора», бывшего транспорта снабжения имперского флота. Переделанный в легкий носитель на верфях федерации, корабль получил новые двигательные установки и дополнительный реактор. Новейший военный гипердрайв позволял уйти от тяжелых кораблей, а собственного флота прикрытия хватало для защиты от устаревших пиратских истребителей.

Малые разведчики контролировали большую часть системы и известные зоны перехода, пока корабль-носитель заканчивал торможение над плоскостью эклиптики. Спустя одиннадцать часов после прыжка капитан, он же глава корпорации — Лимас ан Сарнов, замер перед тактическим терминалом, проектор которого демонстрировал командному центру трехмерную план-схему системы с векторами движения зеленых значков истребителей и разведчиков. Иконки крейсеров прикрытия и жирная точка носителя замерли в отметке, рассчитанной корабельным искином для развертывания научного оборудования.

Из раскрытых створок трюма в космос вышли два одноразовых зонда-излучателя, облепленные ярко раскрашенными пустотными скафами инженерной группы. Дроиды неторопливо поплыли между

хаотично разбросанными по грузовой палубе контейнерами, силовыми блоками и перекрученными антеннами соединяя все части сенсорного комплекса «Сагнор-3» в единое целое.

- Это Ренье. Мы развернулись и начинаем сбор данных!
- Принято, у вас два часа!
- Данные пошли, есть помехи от сенсоров. Возможно, мы управимся еще быстрее, если перевести в пассивный режим датчики крейсеров.
- Это исключено, работаем!
- У нас есть данные. Получены координаты нестабильной сигнатуры. Сейчас червоточина уменьшается, ориентировочное время существования искин оценивает как сорок шесть дней, излучения навигационных маяков не зафиксировано.
- Все, этого достаточно, контракт мы уже выполнили. Федералам эта дыра неинтересна, стратегического значения переход не имеет. Имперцы пока могут спать спокойно.

Лимас еще отдавал последние инструкции научной группе, когда посыпались доклады разведчиков:

- Я «Глаз-два». Формируется зона перехода.
- «Глаз-три». Возмущение метрики. К нам гости!
- «Глаз-два». Тут носитель. Выход бортов. Насчитал тридцать шесть.
- «Глаз-три». У меня на сканере арварский линкор. Сбросил шесть малых кораблей.
- «Глаз-два». Сильные помехи, у них подавитель или целеуказатель!

Лимас ан Сарнов понял, что прятаться больше не имеет смысла. Он открыл общий канал и спокойным тоном принялся отдавать команды:

- Разведчикам! Курс на стыковку с базой, мы готовимся к переходу в систему РВ-13.7. Разгон до прыжка займет четыре часа. Ударная группа! «Кавсы» — перехват выпущенных кораблей арварского носителя. Крейсерам — приготовиться к бою с противником!

«Дагор» приступил к разгону под размеренный голос корабельного искина:

- Рассчитано расстояние между нами и группой носителя как две световые минуты со скоростью сближения — шестнадцать тысяч. С таким курсом их истребители нагонят нас через час и десять минут. Группа линкора — в трех световых минутах со скоростью сближения в семь тысяч.
- Слишком медленно, нас они не достанут, мы уйдем в прыжок раньше, — констатировал Лимас.

— Оперативная группа арварцев. Быстро они нас засекали! — удивленно заметил Умас Горт, третий пилот и оператор защитных систем.

— Скорее всего, у них в этой системе есть сеть датчиков, мы ее пока не нашли, — отозвалась Линара, второй пилот рейдера.

Восемнадцать тяжелых истребителей-штурмовиков серии «Кавс», в прошлом году снятых с вооружения федерального флота и выкупленных корпорацией, формируя широкий клин из шести троек, быстро сближались с двадцатью двумя арварскими средними истребителями «Вассер», прикрывающими четырнадцать угловатых бомберов «Каннут».

— Ну что, вломим арварцам? — тишину в эфире нарушил Гуни, командир подразделения и ведущий второго звена.

— Да, лейтенант, уроем их! — выкрикнул кто-то из пилотов.

— Всем внимание! — повысил голос Гуни. — Несущим ракеты — боеголовки снять с предохранителей!

— Есть! — отозвались ведущие тройки истребителей.

— Ведомым — пушечный огонь с ближней дистанции!

— Принято... — отозвались ведомые, и стало слышно, как роторные орудия набирают обороты и сотрясают корпус тяжелых истребителей.

— Дистанция до цели!

— Три тысячи сто, лейтенант!

— Двигатели — на форсаж, готовность — десять секунд!

— Форсаж, десять секунд! Отсчет пошел!

— Вали их! — успел выкрикнуть Гуни, перед тем как включившийся генератор компенсации перегрузок заставил его замолчать.

До точки пуска блоков ракет тяжелым истребителям оставалось не больше двадцати секунд лету, когда из строя приближающихся арварских «Вассеров» навстречу «Кавсам» полетели ракеты дальнего радиуса действия и прицельные лазерные импульсы. Плотный заградительный огонь турельных пушек и залпы неуправляемых снарядов вызывали детонацию боеголовок ракет, и было похоже, что штурмовики на форсаже несутся сквозь стену сплошного огня.

Бой быстро перерос в свалку, и звенья рассыпались. Теперь эфир был забит отрывистыми командами, очередями пушек, ругательствами и криками раненых в поврежденных и разваливающихся машинах.

Корпус истребителя вздрогнул от прямого попадания, разнесшего верхнюю турель на куски. Сержант Слай, ведущий звена, бросил свою машину в разворот, уходя с прицела сразу двух машин противника, за которыми мелькнул нескладный корпус бомбера. Выпущенные сержантом ракеты уже поразили три имперских истребителя, смятыми и обугленными кусками металла продолжавших лететь по инерции.

Слай тут же открыл оружейный огонь по удачно попавшей в прицельную сетку кабине уродливого «Каннута» с уже оторванной чьим-то попаданием плоскостью. Отметка одного из ведомых погасла — арварец в упор выпустил по штурмовику ракету, и поврежденная машина мгновенно превратилась в огненный шар. Оставшийся «Кавс» звена успел перечеркнуть имперца очередью из своих роторных орудий, облетев вспухший от внутренних разрывов корпус и успевшего отстрелить спасательную капсулу пилота.

Прорвавшиеся через заслон девять арварских машин уходили по направлению к рейдеру, набранная скорость не позволяла вышедшим из боя тяжелым истребителям, заканчивающим маневр торможения, догнать их. Восемь оставшихся в строю потрепанных «Кавсов» по широкой дуге возвращались к месту боя, где среди обломков дрейфовали спасательные капсулы.

- База — истребителям. Кого упустили?
- Это Джок, там шесть торпедных бомберов.
- Встретим, у вас новая точка сбора. Будем там через сорок семь минут.

— Принято!

— Как всегда, Слай? — Бархатный голос Таниз в командном канале отвлек сержанта от подсчета суммы премиальных за проведенный бой.

— Конечно. Из пилотов противника опять никто не выжил, — усмехнулся Слай, расстреливая капсулу с арварским имперским гербом. Пушки клацнули пустыми затворами, а окровавленные осколки зацелкали по оплавленной броне «Кавса».

— Джок, подбери командира. Я вытащу капсулу Малика!

Таниз несколькими короткими импульсами маневровых двигателей поймала на приваренный к левой плоскости крюк буксировочный зажим спасательной капсулы, а идущий за ней ведомый одиночным выстрелом противоракетного лазера намертво сплавил соединение.

Спустя несколько минут сильно поредевший отряд тяжелых истребителей, потеряв десять машин и восемь пилотов, лег на курс к точке рандеву со своим кораблем-носителем.

— Внимание. «Дагор» — крейсерам. Приоритет — бомберы и их торпеды! На истребители не отвлекаться! Есть координаты для заградительного огня главным калибром.

Башни однотипных «Шимара» и «Ашаба» развернулись в сторону противника, и орудия выплюнули в приближающихся имперцев залп кластерных снарядов. Космос разорвала стена огня, и тысячи шрапнельных сегментов вонзились в добычу. Два «Каннута» исчезли в огненной вспышке, когда сдетонировали их торпеды, один «Вассер»,

пораженный сразу несколькими осколками, прошившими корпус насквозь, беспомощно закувыркался в пространстве. Следующий залп уничтожил вырвавшийся вперед истребитель, опустошавший в это время свои подвесные контейнеры с электронными обманками, под прикрытием которых арварская ударная группа вошла в зону действия башен ближней обороны.

Крейсеры открыли огонь из турельных пушек — сразу три очереди скрестились на не увильнувшем от трасс бомбере, и он мгновенно разлетелся снопом гаснущих искр. Легкая дрожь корпуса рейдера означала, что все многоствольные пушки правого борта щедро расходуют свой боезапас. Еще один «Каннут», поспешивший сбросить свою поврежденную торпеду, исчез в яркой вспышке после случайного попадания в ее боеголовку.

Последняя пара бомберов, расходясь в стороны и теряя куски обшивки, выпустила все свои четыре торпеды и отстрелила опустевшие контейнеры подвесных помехопостановщиков. Системы наведения турелей успели захватить беспорядочно маневрирующие торпеды, и три корабля ордера огрызнулись стеной огня. Две торпеды удалось уничтожить на безопасном расстоянии, еще одна сдетонировала рядом с одним из легких крейсеров.

Электромагнитная волна от близкого взрыва ударила по датчикам и системам наведения, и замолчавшие турели пропустили последнюю торпеду, разнесшую на куски один из четырех двигателей «Дагора». Затем рейдер-носитель вздрогнул, когда потерявший управление от близкого разрыва, последний арварский истребитель расплющился о борт в районе грузовых трюмов.

Не повезло легкому крейсеру «Ашаб», потерявшему почти все свое вооружение, кроме двух многоствольных пушек ближней обороны с противоположного от взрыва борта. Кроме того, вышел из строя один из двух реакторов, и мощность двигателя резко упала. Он еще держался рядом с «Дагором», но было понятно, что это ненадолго.

— Статус? — нарушил молчание Лимас.

— Третий двигатель мертв, второй потерял сорок три процента мощности, — доложил первый пилот Леннер.

— Ускорение упало на треть. Сбой синхронизации потоков скоро уменьшит его еще больше! — добавил Умас.

— С учетом повреждения двигателей искин увеличил время разгона для прыжка на три часа и сорок две минуты, — добавил первый пилот.

— Исключено. За это время артиллерия линкора размолотит нас в пыль. Мы не сможем прыгнуть на РВ-13.7, даю новый курс. Разворачиваемся на ЛВ-15.41, обойдем по широкой дуге червоточину

и прыгнем. Разгон займет пять часов, по расчетам искина, мы будем в зоне действия дальнобойных пушек имперца около двадцати минут на последнем участке траектории. По пути разберемся с их носителем, авиагруппу свою он уже потерял, с шестью оставшимися истребителями прикрытия для нас он — легкая цель, — пояснил Лимас свой план.

— Внимание, группа штурмовиков! У нас изменение планов, даю координаты новой точки встречи. Рядом с вами через одиннадцать минут пройдут два пустых бомбера. Уничтожить! Разведчикам, первому и четвертому! Позиции, новые координаты.

Переключившись на интерфейс тактического терминала, глава корпорации отметил, как погасли две красные точки, пересекшись с россыпью зеленых, и отдал приказ поврежденному крейсеру стыковаться с рейдером. Подтянутый двумя транспортными лучами, «Ашаб» занял свое место в боковой нише корпуса.

— Снять все навесное, на подвески — неуправляемые бомбы, двойной... нет, тройной комплект противоракет, выход по готовности! — Переключившись на камеры дока, глава корпорации несколько секунд смотрел на техников, забежавших вокруг замерших в опустевшем доке восьми вернувшихся штурмовиков.

Спустя час легкий крейсер «Шимар» и шесть запрограммированных и перевооруженных «Кавсов» легли на курс, ведущий к арварскому носителю.

Задолго до приближения к рассчитанной корабельным искином дальности эффективного огня противника заговорила единственная двухорудийная башня крейсера, посылая свои кластерные снаряды в широкий борт имперского носителя «Аш-Хамар», сметая антенны и турели ближней обороны.

Не обращая внимания на шквальный огонь нескольких уцелевших оборонительных башен имперца, шестерка «Кавсов», форсировав свои двигатели и расцепив бомбовые захваты, разбежалась в стороны, уходя из района боя. Мгновенно лопнули два «Вассера», которым не повезло оказаться на пути пушечных трасс одной из троек отходящих после атаки штурмовиков.

Больше половины выпущенных бомб, самостоятельно преодолев оставшееся расстояние, ударили в борт носителя. Некоторые из них пробиты бронированные створки перезарядных ячеек и взорвались внутри них. На борту начался сильный пожар, и подошедший почти вплотную к своей обездвиженной жертве «Шимар» добил ее двумя торпедами. Никем не преследуемые последние четыре арварских истребителя на форсаже рванули от оплавленной мертвой туши своего носителя в сторону группы линкора.

— «Глаз-четыре». У меня тут еще носитель, большой транспорт, еще один средний.

— Ясно, убирайся оттуда! Арварский конвой, вот почему мы попали под раздачу, — тихо пробормотал Лимас.

— Фиксирую повышение фона в вашем квадрате, — добавил разведчик.

— База — ударной группе. Вас нащупали дальномерами. Сейчас долбанут.

— Подлетное время?

— Две минуты, кэп.

— Совсем рядом с нами. Через шесть минут входим в зону действия артиллерии линкора. Истребителям — даю координаты новой точки встречи. Подберем вас перед прыжком.

— Принято! — Пилот «Шимара», не дожидаясь команды, отключил ходовой и, выкрутив дюза маневровых двигателей, развернул свой крейсер бронированным носом к облаку подлетающих снарядов первой волны.

Два заряда, выпущенные из тяжелых дальнобойных орудий линкора, один за другим ударили в нос легкого крейсера, и его корпус не выдержал. Многочисленные внутренние разрывы превратили корабль в крошечную звезду, и Лимас ан Сарнов, глядя на погасшую зеленую отметку, тихо выругался с горькой злостью.

Получая удар за ударом, «Дагор», выжимая все из своих уцелевших двигателей, разогнался для прыжка в систему ЛВ-15.41. За последние восемь минут сотрясаемый близкими разрывами рейдер-носитель получил уже как минимум десяток прямых попаданий в корпус. Несколько зарядов даже прошли прочный корпус в районе грузовых палуб насквозь, разорвавшись с противоположной стороны от входных двухметровых пробоин.

Командную рубку сотряс сильный удар — сразу несколько снарядов пробили массивную броню, прикрывающую один из трех реакторов. Экраны на рабочих местах пилотов замигали, когда поврежденный модуль приступил к процедуре аварийного отключения. Оставшиеся два реактора выдержали перегрузку, и ремонтные дроиды бросились в поврежденный отсек. Еще одна боеголовка пробила тяжелую створку дока, устроив огненный ад от детонации боеприпасов и топлива, складированных там для снабжения авиагруппы. В своих стартовых боксах сразу же были уничтожены два разведчика и вся группа инженеров и техников корабля, возившаяся с поврежденными штурмовиками.

— Вышли из зоны обстрела! Статус?

— Зарядка гипердвигателя остановлена на девяносто два процента, мы потеряли один реактор! — торопливо доложил Леннер.

— Множественные повреждения корпуса; док и полетная палуба уничтожены! — добавила Линара.

— Навигационный и тактический искин начали перезагрузку, прыжок невозможен...

— У нас нет иного выхода, курс — червоточина! — Лимас перевел взгляд на моргнувшую панель со схемой рейдера, пестревшую желтыми и красными отметками.

— Принято! — обреченно выдохнул первый пилот.

— Мы можем принять наши малые корабли на восьмую грузовую палубу, она почти не повреждена, — предложил Лимас.

— Да, это возможно, мы такое уже делали! — оживившись, затряс своей лысой головой Умас.

— Приступайте! — Активировав уцелевшие камеры, спустя несколько минут глава корпорации наблюдал за тем, как шестерка «Кавсов» и двойка разведчиков «Чисай», протиснувшись через разбитые створки трюма, тяжело плюхались на палубу, оставляя в закопченном покрытии глубокие рваные борозды.

Спустя девять минут сильно поврежденный рейдер-носитель «Дагор», развернувшись кормой для торможения и войдя в червоточину, исчез из системы СВР-12.24.8.

В тактическом зале рейдера стояла тишина, несмотря на присутствие в помещении трех десятков людей, каждый из которых был занят своим собственным делом. Пилоты малых кораблей просто сидели в креслах, подключившись к тактическому искину, прокручивая детали прошедшего боя или активировав симулятор. Двое на своих планшетах листали отчеты о повреждениях систем со списками необходимых запчастей, а связистка с медиком шепотом обсуждали потери корпорации.

— Прошу внимания! — Незаметно появившись в помещении, Лимас ан Сарнов включил план-схему на одной из стен. Отметив на увеличившемся фрагменте спирали галактического диска две точки, соединил их волнистой линией и кивнул первому пилоту.

— Капитан, искин рассчитал расстояние в восемьдесят три прыжка до ближайшей населенной системы. Топлива у нас только на двенадцать, путь обратно возможен только через дыру. Она закроется через сорок четыре дня, — с сожалением покачал коротко остриженной рыжей головой Леннер.

— Как вы все уже знаете, мы оказались в неисследованном секторе пространства. Наш корабль сильно поврежден в бою, проход через нестабильную межпространственную дыру вывел из строя еще часть систем. Пилоты загнали «Дагор» в астероидный пояс системы 23-54В, в которой находится червоточина, датчики переведены в пассивный режим, и дроиды сейчас выполняют работы по восстановлению целостности корпуса.

У нас неработающий гипердрайв и заглушенный поврежденный реактор. Управляющий модуль ремонтного комплекса был уничтожен вместе с шестью дроидами и всем техническим персоналом корабля во время взрыва доков и полетной палубы. Наш искин пока не может выдать прогноз по ремонту. В грузовом отсеке есть комплекс «Парн-14А», предназначенный для ремонта стационарных пустотных платформ, полученный мною в качестве части оплаты за предыдущий контракт.

Однако среди тридцати четырех разумных на борту нет никого с индексом интеллекта больше ста восьмидесяти и инженерной специализацией, которая необходима для его активации и перенастройки. Кроме того, в моих личных активах есть установочные комплекты нейросетей: один «Инженер-5М» и два — «Техник-3В», а также несколько необходимых баз данных к ним. — Глава корпорации сделал паузу. — Далее, наш специалист в условиях медотсека сможет установить нейросеть на мозг, ранее не подвергавшийся модификации. У вас всех они уже модифицировались, так что этот вариант отпадает — добровольцы-смертники для опытов не нужны. — Лимас ан Сарнов усмехнулся и продолжил: — Нам нужны несколько новых членов команды с высокими параметрами индекса интеллекта — так мы сможем значительно ускорить ремонт и вернуться в пределы Содружества. Поэтому сейчас начнем поиск разумных, подходящих нам и готовых вступить в экипаж. Сразу скажу, маловероятно наличие таких желающих. Арварцам, конечно, проще, они бы сделали рабом каждого, кто смог поместиться замороженным брикетом в их грузовых отсеках.

— У нас есть первые данные: мы поймали излучение из системы 24-54В. Было бы странно его пропустить — они излучают на всех диапазонах. Искин уже расшифровал передачи — это примитивно модулированные радиоволны. Индекс развития цивилизации близок к отметке шесть плюс: открытие эффекта деления частиц, оружие на его базе, начало освоения космоса, отсутствие всепланетного правительства. Тупиковый путь развития; искин уже выдал предварительный прогноз — самоуничтожение цивилизации и откат к индексу три минус в ближайшее время. Скорее всего, это одичавшие остатки колонии Сеятелей; не думала, что их ковчеги забирались так далеко... Невероятно, но среди них живут арварцы — вот отчетливые изображения аборигенов с черной кожей! — удивленно протянула Линара.

— У имперцев теперь на один носитель меньше! Мы их здорово разозлили; как бы черные не захотели нанести нам визит дружбы через дыру, — высказался Анар Гуни, командир наемного подразделения.

— Не думаю! Для них мы ушли в прыжок, пусть ищут нас в окрестных системах! — спокойно ответила второй пилот.